

НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ УСЛОВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научный руководитель – Губин Евгений Парфирьевич

Бодунген Александр Алексеевич

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра коммерческого права и основ правоведения, Москва, Россия

E-mail: bodungen_a@mail.ru

Вопросы справедливой и честной деловой практики в отношениях между предпринимателями всегда были предметом пристального внимания исследователей. Договорные конструкции в предпринимательских отношениях занимают особое место. Один из самых известных ученых – русских правоведов в сфере торгового права, Г. Ф. Шершеневича писал: «Соглашение предполагает взаимное познание . . . воли, усвоение одним лицом содержания воли другого».[#_ftn1](#)

Предпринимательский договор необходимо отличать от ординарных гражданско-правовых сделок, т.к. в предпринимательском договоре одна из его сторон осуществляет предпринимательскую деятельность, либо указанный договор направлен на цели, опосредованные предпринимательской деятельностью хотя бы одной из сторон.

Существуют различные мнения в отношении того, какие договоры относить к предпринимательским.

С.С. Занковский, говоря о понятии предпринимательских договоров, справедливо отмечал, что «различие между ними и бытовыми сделками теперь состоит в том, что бизнес-договоры находятся в сфере государственного регулирования».[#_ftn2](#)

Иной позиции придерживается С.А. Парашук, который утверждает, что «предпринимательским считается договор, если одна сторона такого договора вступает в обязательственные отношения со своими контрагентами по продаже товаров, пользованию имуществом, выполнению работ, оказанию услуг в связи с тем, что это необходимо для ее профессиональной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, а не на удовлетворение личных, бытовых и т.п. потребностей».[#_ftn3](#)

Подчеркивая роль предпринимательского договора, А.Н. Левушкин указывает, что договор является одним из главных, основных регуляторов предпринимательских и иных экономических отношений, складывающихся между субъектами предпринимательской деятельности.[#_ftn4](#)

Таким образом, в современных реалиях договор между предпринимателями, направленный на получение прибыли как результат ведения бизнеса, в том числе за счет соблюдения баланса частных и публичных интересов, государственного регулирования предпринимательской деятельности и развития социального предпринимательства является наиболее эффективным инструментом осуществления предпринимательской деятельности.[#_ftn5](#) При этом автор данной статьи согласен с мнением С.С. Занковского, что «социальное предпринимательство есть разновидность предпринимательской деятельности, которая наряду с целями систематического получения прибыли подчинена также задачам достижения общественно полезного результата; отвечает нормативно установленным критериям такой деятельности, а потому пользуется определенными льготами со стороны государства или муниципалитетов».

Наряду с общей тенденцией соблюдения основных принципов честного ведения бизнеса в предпринимательских отношениях имеет место злоупотребление правом и включение в содержание договора несправедливых условий.

Центральное место при решении вопроса добросовестности предпринимателей в договорных отношениях и общей справедливости предпринимательских договоров занимают критерии определения несправедливых условий договоров и способы защиты от таких условий.

Проведем в данной статье краткий анализ таких критериев и попробуем ответить на вопрос, как они должны применяться для целей минимизации включения несправедливых условий в предпринимательские договоры?

При рассмотрении критериев определения несправедливых условий необходимо обратить внимание на реализацию принципа социальной справедливости в предпринимательском договоре.

В данном контексте нельзя не согласиться с мнением В.А. Вайпана о том, что «применительно к договорным отношениям принцип справедливости рассматривается как обеспечение баланса распределения прав и обязанностей между сторонами договора, эквивалентности встречных предоставлений сторон».^{#_ftn6}

При этом одним из способов институализации справедливости является «закрепление справедливости в нормативном правовом акте с помощью юридических конструкций и институтов, отвечающих установленным критериям».^{#_ftn7}

Так, например, некоторые из таких критериев можно увидеть в ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ»)^{#_ftn8}

В соответствии с пунктом 2 статьи 428 ГК РФ любая присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать изменения или расторжения договора при соблюдении одного из следующих условий:

- 1) если договор лишает присоединившуюся сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида;
- 2) если договор исключает или ограничивает ответственность такой присоединившейся стороны за нарушение обязательств;
- 3) если договор содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия.

Пункт 3 статьи 428 ГК РФ предоставляет право на изменение или расторжение договора в судебном порядке также стороне договора, в котором эта сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей была поставлена в положение существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Постановлением Пленума Высшего арбитражного суда от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора» (далее – «Постановление Пленума ВС РФ № 16») было дано разъяснение, в соответствии с которым при рассмотрении споров, возникающих из договоров, включая те, исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для её контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положение пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

Соответственно законодатель выделяет следующие **виды несправедливых условий**:

- 1) существенное условие, направленное на лишение присоединившейся стороны прав, обычно предоставляемых по договорам соответствующего вида;

- 2) условие, исключаящее или ограничивающее ответственность инициативной стороны;
- 3) условие является для присоединяющейся стороны явно обременительным и существенным образом нарушающим баланс интересов сторон;
- 4) присоединяющаяся сторона была поставлена в положение затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий в силу неравенства переговорных возможностей.

Судебная практика идет по пути определения условия договора между субъектами предпринимательских отношений в качестве несправедливого, если сторона договора обращается за защитой своих прав, требуя изменить или расторгнуть соответствующий договор присоединения.

Первый вывод, который следует из вышесказанного: положения о несправедливых условиях в договоре присоединения применимы, как к договорам, условия которых определены одной из сторон в типовых или стандартных формах, при том, что у другой стороны отсутствует возможность формировать его условия, так и к договорам, формально не являющимся такими, однако содержащими отдельные признаки договора присоединения.

Следует отдельно подчеркнуть, что положения ст. 428 ГК РФ применимы к отношениям между субъектами предпринимательской деятельности, а не только к отношениям, где только одна сторона – предприниматель.

Можно предложить следующее определение **несправедливого условия предпринимательского договора** - это такое условие договора, которое является обременительным для другой стороны и ставит ее в положение, в котором она не может или не могла бы получить того, на что она была в праве рассчитывать при обычном ведении своей предпринимательской деятельности (слабая сторона) при условии добросовестного ведения переговоров по заключению договора другой стороной и надлежащем информировании о всех существенных условиях заключаемого договора или о действиях, на которые эта слабая сторона может повлиять, не производя отказ от договора.

Этот критерий определения несправедливости условия договора может быть использован на любой договорной стадии - не только на стадии заключения предпринимательского договора, но и в процессе исполнения договорных обязательств.

Многочисленные примеры договорной практики свидетельствуют о заключении предпринимательских договоров путем фактического присоединения к его условиям, без протокола разногласий или с минимальными изменениями его содержания. Например, Компания А (Поставщик) заключила договор поставки с крупной торговой сетью В (Покупатель) для продажи и продвижения своих товаров. В ходе исполнения условий договора поставки Покупатель направлял заказ Поставщику, а Поставщик должен был подтвердить заказ в полном объеме. После получения подтверждения производилась поставка товара.

В случае недопоставки товара Покупатель предъявлял Поставщику штрафную неустойку в размере 10% от стоимости недопоставленной партии товара. Поставщик согласовавший полный объем поставки в Заявке, то не поставит он может только 5%, а остальные 95% должны быть поставлены им в соответствие с условиями Договора. При этом Покупатель вправе заказать больше товара чем, Поставщик способен поставить и, как следствие выставить штраф за недопоставку товара.

Такие условия обременяют Поставщика и лишают возможности планировать поставки товаров ввиду слишком высокого порогового значения объема поставки.

Ввиду сложившейся деловой практики взаимоотношения сторон часть штрафов была аннулирована путем направления соответствующей информации по электронной по-

что, однако Покупатель выставил претензию по аннулированным штрафам и потребовал уплатить их в полном объеме.

Таким образом, мы видим, как ранее установленное условие о поставках товара по Заявкам повлекло злоупотребление со стороны Покупателя и нарушение прав и законных интересов Поставщика.

Следует обратить внимание, что в приведенном примере сторонами был подписан протокол разногласий по договору, где присутствовало только одно условие в редакции Поставщика, остальные в редакции Покупателя или в совместной редакции на основе требования Покупателя.

Следует отметить, что критерий явной обременительности несправедливых условий предпринимательского договора проявляется, когда нарушение уже произошло и сторона, обращаясь за судебной защитой, указывает на критерий явной обременительности, но наряду с этим, отдельные требования об изменении или расторжении договора не заявляет.

По мнению автора настоящей статьи, явно обременительное условие появляется в договоре в случае, если после заключения договора, присоединившаяся к договору сторона заявляет о наличии несправедливого условия, а также в том случае, если до заключения договора у присоединяющейся стороны отсутствует возможность его исключения или изменения (присутствует неравенство переговорных возможностей).

В данном случае имеется в виду потенциальная сложность доказывания прямого навязывания явно обременительных условий, т.к. зачастую такие условия стороны выявляют уже на стадии исполнения договора, а не на стадии его формирования.

Еще один вывод, который можно сделать в части применимости критериев определения несправедливости условий предпринимательского договора - одним из ключевых критериев такой квалификации является *определение слабой стороны договора*. Данный критерий напрямую связан с осуществлением надлежащей правовой защиты такой стороны от злоупотреблений договорной свободой субъектов предпринимательской деятельности.

В большинстве предпринимательских договоров такой слабой стороной являются субъекты малого и среднего бизнеса - ведь именно эти участники рынка наибольшим образом страдают от давления со стороны крупного бизнеса.

Представляется, что проблема доказывания статуса слабой стороны для предпринимательских договоров является менее значимой, нежели проблема доказывания явной обременительности договорных условий.

Переходя к анализу судебной практики применения критериев несправедливых условий, следует обратить внимание на то, что рассмотрение вопроса о несправедливых договорных условиях идет в совокупности с требованиями о нарушении договора, и, как правило, отдельные требования о расторжении или изменении договора при обращении в суд за защитой от таких условий, крайне редки.

Например, явно обременительное условие было обнаружено судом в деле по иску пользователя к правообладателю по договору коммерческой концессии. Решением суда такой договор был расторгнут, поскольку условие договора, по которому правообладатель, получивший платеж за оказание услуг, но не оказавший эти услуги не по вине пользователя, приобретает право требования на полученные денежные средства, противоречит общим началам и смыслу гражданского законодательства, создает необоснованное преимущество из недобросовестного поведения стороны договора. #_ftn9

В одном из дел, связанных с рынком производных финансовых инструментов, судом был применен критерий слабой стороны по договору с учетом обстоятельств и правового статуса слабой стороны. #_ftn10

Так, суд указал, что Истец не является профессиональным участником финансового

рынка в области производных финансовых инструментов, и что заключение им сделок с производными финансовыми инструментами является для него новым и не основным видом деятельности, а также, что неравенство переговорных возможностей сторон является следствием профессиональной и информационной асимметрии при заключении оспариваемой сделки.

Более того, суд отметил, что Ответчик (банковское учреждение) должен был приложить все необходимые и достаточные усилия для того, чтобы положения (условия) сложного финансового инструмента были ясными, недвусмысленными и понятными Истцу.

Как итог, суд признал обоснованным довод Истца о сложности и затруднительности для лица, не являющегося профессиональным участником финансового рынка, итогового восприятия и итогового понимания условий сделки.

Однако, существует и противоположная практика, в соответствии с которой действует простой принцип: «подписал, значит согласился». Суд по этому поводу в другом деле указал, что сторона не сможет расторгнуть или изменить договор по правилам о договоре присоединения, если при его заключении не возражала против оспариваемого условия. #_ftn11

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты нижестоящих судов в деле о признании договора лизинга ничтожным, обязанности подписать акт приема-передачи и дополнительное соглашение о переходе права собственности на имущество. #_ftn12

В рассматриваемом деле стороны заключили договор лизинга, по которому при досрочном прекращении договора, в том числе по инициативе лизингополучателя с целью получения им имущества в собственность, последний обязуется уплатить лизингодателю сумму закрытия лизинговой сделки (отступной платеж, выкупная цена, а также все штрафы, пени и неустойки, не оплаченные лизингополучателем).

Лизингополучатель уплатил сумму закрытия сделки и потребовал от Лизингодателя передать предмет лизинга, однако последний отказался и указал, что уплаченная сумма недостаточна для выкупа автомобилей.

Суд на основании [consultantplus://offline/ref=C5A301638D862F57FA37A030E6E03BAA46A9A4A90DD8A08D7D1BDC43E5A54E8D6058D5CEF573E626060F3E74F95C06B839A8784B12H604H](https://consultantplus.ru/offline/ref=C5A301638D862F57FA37A030E6E03BAA46A9A4A90DD8A08D7D1BDC43E5A54E8D6058D5CEF573E626060F3E74F95C06B839A8784B12H604H) ГК РФ признал несправедливым и не применимым условие об обязанности слабой стороны договора (лизингополучателя), осуществляющей свое право на односторонний отказ от договора, уплатить за это денежную сумму, которая явно несоразмерна потерям другой стороны от досрочного прекращения договора, и сделал вывод о том, что принцип добросовестности участников гражданского оборота должен быть соблюден и при одностороннем прекращении (изменении) обязательства, в частности, при урегулировании размера денежной суммы, подлежащей выплате при досрочном исполнении обязательства должником.

Отступной платеж в данном деле определяется как сумма всех лизинговых платежей за весь период пользования предметом лизинга и не учитывал факт досрочного расторжения договора.

При этом суд указал, что лизинговая компания является профессиональным участником гражданского оборота и обычным последствием досрочного возврата финансирования является то, что лизингодатель получает возможность совершения замещающей сделки - повторного размещения финансирования путем заключения договоров лизинга с иными участниками оборота и, при указанных обстоятельствах, лизинговая компания получает двойную прибыль, обременяя таким образом лизингополучателя.

В данном случае критерий слабой стороны договора в указанных обстоятельствах был применен судом с использованием позиции «от обратного», в ходе которой выясняется, ка-

кая сторона договора является сильной стороной. Такой подход позволил суду эффективно применить критерий слабой стороны по договору, изложенный в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 16.

В заключении хотелось бы отметить, что применение отдельных критериев несправедливых условий и их правильная квалификация и толкование судом приведет к более эффективной защите прав предпринимателей по договору присоединения в соответствии с пунктом 3 статьи 428 ГК РФ, что поможет малому и среднему бизнесу защищать свои права при осуществлении предпринимательской деятельности и достигать общих экономических целей.

Закрепление критериев определения несправедливых условий предпринимательских договоров с учетом принципа социальной справедливости и социальной направленности предпринимательской деятельности в современных российских реалиях позволит более эффективно регулировать отношения, возникающие при заключении предпринимательского договора, и обеспечить защиту прав предпринимателей, выступающих слабой стороной по договору.

#_ftnref1 Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 397

#_ftnref2 Занковский С.С., Дятко Г.В. О понятии предпринимательского договора // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 4 - 6

#_ftnref3 Паращук С.А. Понятие и особенности договоров в сфере предпринимательской деятельности // Предпринимательское право РФ: Учебник / Под ред. Е.П. Губина и П.Г. Лахно. М., 2003. С. 911 - 912.

#_ftnref4 См. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. – Москва: Проспект, 2021. С. 28

#_ftnref5 // Занковский С.С. Понятие и правовое регулирование социального предпринимательства // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 51 - 56.

#_ftnref6 Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 120

#_ftnref7 Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 7. С. 101.

#_ftnref8 СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

#_ftnref9 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2022 № 15АП-7431/2022 по делу № А53-25580/2021

#_ftnref10 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.06.2017 по делу № А40-3903/17-55-23 // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».

#_ftnref11 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.07.2022 № Ф08-7075/2022 по делу N А32-43508/2020

#_ftnref12 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 305-ЭС23-808 по делу № А40-51870/2022

Источники и литература

- 1) 1. Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017.
- 2) 2. Занковский С.С. Понятие и правовое регулирование социального предпринимательства // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 51–56.
- 3) 3. Занковский С.С., Дятко Г.В. О понятии предпринимательского договора // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 4–6

- 4) 4. Левушкин А. Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. – Москва: Проспект, 2021.
- 5) 5. Паращук С. А. Понятие и особенности договоров в сфере предпринимательской деятельности // Предпринимательское право РФ: Учебник / Под ред. Е.П. Губина и П.Г. Лахно. М., 2003. С. 911–912.
- 6) 6. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 7. С. 101.
- 7) 7. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 397